

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия
Официальные отчеты

Distr.: General
26 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 29-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 1 ноября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: Г-жа Андерберг (заместитель Председателя) ..... (Швеция)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

В отсутствие г-на Млинара (Словакия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Андерберг (Швеция).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, хотя Израиль придает большое значение пресечению безнаказанности, правовой принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является как никогда актуальным; он прочно укоренился в международной правовой системе и был разработан в целях защиты государственного суверенитета и равенства, предотвращения злоупотреблений судебными разбирательствами в политических целях и предоставления государственным должностным лицам возможности надлежащим образом выполнять свои обязанности. Израиль по-прежнему испытывает озабоченность по поводу проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке, и считает, что замечания, высказанные всеми государствами на нынешней сессии, следует рассматривать вместе с замечаниями, сделанными в прошлом.

3. Несмотря на прогресс, достигнутый на семьдесят первой сессии Комиссии в отношении процессуальных гарантий, Израиль по-прежнему весьма обеспокоен тем, что в некоторых из принятых к настоящему времени в предварительном порядке проектов статей отсутствует как точное отражение норм международного обычного права в этой области, так и должное признание этого факта. В частности, Израиль разделяет позицию многих других государств, считающих, что вопросы иммунитета *ratione personae* в проекте статьи 3 и исключений из иммунитета *ratione materiae* в проекте статьи 7, принятых Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии, решены неудовлетворительно.

4. Что касается лиц, обладающих иммунитетом *ratione personae*, то, хотя в проектах статей указывается, что на такой иммунитет имеют право только главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, в соответствии с международным обычным правом категория государственных

должностных лиц, пользующихся таким иммунитетом, более обширна и зависит от специфики их функций. Эта позиция подкрепляется практикой Международного Суда. Поэтому Комиссии следует пересмотреть свой подход к данному вопросу, особенно с учетом ответов, полученных к настоящему времени от государств. По вопросу исключений из применимости иммунитета *ratione materiae* Израиль согласен с тем мнением, что исключения, закрепленные в проекте статьи 7, не согласуются ни с действующими нормами международного права, ни с какими-либо «тенденциями» в этой области. Соответственно, проект статьи 7 следует если не исключить, то полностью изменить.

5. С учетом вышесказанного всякое обсуждение исключений — которое в любом случае сведется к попыткам предложить *lex ferenda* и которое не следует поощрять, — должно вестись вместе с обсуждением гарантий, а не отдельно от него. Израильская делегация удовлетворена тем, что Специальный докладчик подчеркнула, как указано в докладе Комиссии (A/74/10), что проекты статей, содержащиеся в ее седьмом докладе, следует рассматривать в контексте всех проектов статей в целом, включая проект статьи 7. Тем не менее Израиль разделяет выраженную другими государствами позицию, согласно которой для устранения недостатков, присущих некоторым проектам статей, включая проект статьи 7, мало будет использовать процессуальные гарантии. Что касается самих процессуальных гарантий, которые являются предметом седьмого доклада Специального докладчика, то в соответствии с международным правом вопросы иммунитета носят предварительный характер и в силу этого должны рассматриваться на как можно более ранней стадии — *in limine litis*.

6. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что иммунитет представляет собой процессуальный порог, который должен препятствовать возбуждению какого бы то ни было уголовного разбирательства. Поэтому израильская делегация согласна со Специальным докладчиком в отношении того, что цель проекта статьи 8 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда») — указать, что вопрос об иммунитете следует рассматривать на возможно более ранней стадии. Однако формулировка проекта статьи не отражает эту точку зрения должным образом. Хотя в пункте 1 говорится, что «компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть

затронуту уголовным разбирательством», пункт 2 требует, чтобы вопрос об иммунитете рассматривался только «на ранней стадии разбирательства, до предъявления обвинений должностному лицу и начала этапа судебного преследования».

7. По мнению Израиля, наличие иммунитета должно быть установлено, как только государству суда становится известно, что некое иностранное должностное лицо может быть затронуту тем или иным уголовным разбирательством. Любой текст, принятый для данного проекта статьи, должен более точно отражать цель этого проекта статьи, изложенную Специальным докладчиком, и нынешнее состояние права. Что касается пункта 3, то Израиль согласен с тем, что вопрос об иммунитете следует рассматривать, если компетентные органы государства намерены принять принудительные меры в отношении некоего иностранного должностного лица. Определять, является ли та или иная мера принудительной, следует в каждом конкретном случае, исходя из характера этой меры и того, окажет ли она непосредственное влияние на выполнение обязанностей должностным лицом.

8. В пункте 1 проекта статьи 9 («Установление наличия иммунитета») положение о том, что наличие иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции устанавливается судами государства суда, как представляется, несовместимо с положениями проекта статьи 8 (пункты 1 и 3), согласно которому компетентные органы государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете, как только им становится известно о том, что иностранное должностное лицо может быть затронуту уголовным разбирательством. В этой связи Израиль разделяет мнение некоторых членов Комиссии о том, что при определении вопросов иммунитета в проектах статей явно прослеживается чрезмерная зависимость от судебных органов. Хотя такой подход может отражать уголовные процедуры в системах континентального права, он не охватывает практику в системах, где более заметную роль играют исполнительные органы и прокурорские органы. Кроме того, контакты между государством суда и государством должностного лица по вопросам субсидиарности или комплементарности должны поддерживаться исполнительными и прокурорскими органами до вынесения любого обвинительного заключения и до передачи дела в какой-либо суд. Положение о том, что только суды наделены полномочиями устанавливать наличие иммунитета, не принимает в расчет разнообразие правовых систем и создаст расхождения в отношении временных и

процессуальных этапов, на которых может определяться наличие иммунитета.

9. Поэтому позиция Израиля, как и позиция ряда других членов Комиссии, заключается в том, что было бы предпочтительнее обратиться к компетентным органам государства суда или просто к государству суда. Аналогичным образом, в пункте b) проекта статьи 3, согласно которому термин «иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции» касается защиты перед осуществлением уголовной юрисдикции исключительно со стороны судей и судов, следует внести поправку, с тем чтобы в более общем плане включить ссылку на защиту от осуществления любой уголовной юрисдикции любым органом государства суда.

10. Наличие иммунитета должно определяться компетентными органами государства суда на самом высоком уровне и только после консультаций с государством должностного лица, поскольку решение о возбуждении уголовного расследования само по себе чревато нарушением иммунитета должностного лица по международному обычному праву. В этой связи Израиль с удовлетворением отмечает, что несколько членов Комиссии подчеркнули центральную роль дипломатического канала в контактах между государством суда и государством должностного лица. Двусторонние консультации позволяют государству суда оценить всю соответствующую информацию, включая вопросы субсидиарности или комплементарности, и играют важную роль в обеспечении стабильности международных отношений и суверенного равенства государств. Израиль разделяет выраженное несколькими членами Комиссии мнение, что задействование иммунитета должно инициировать консультации между двумя заинтересованными государствами, в результате чего уголовное судопроизводство будет приостановлено на разумный срок в ходе таких консультаций. Израильская делегация будет приветствовать дальнейшее обсуждение вопроса о том, существуют ли дополнительные формальные или неформальные механизмы, которые сделают обязательным для государства суда предоставление государству должностного лица возможности добиваться того, чтобы его правовая позиция или другая актуальная информация стали известны государству суда, с тем чтобы государство суда могло принять их во внимание, прежде чем принять какое-либо решение об иммунитете.

11. Израильская делегация не согласна с содержащимся в проекте статьи 10 («Задействование иммунитета») исходным предположением о том, что для рассмотрения вопроса об иммунитете государство должностного лица должно задействовать

иммунитет *ratione materiae*. Должна существовать презумпция иммунитета в отношении должностных лиц иностранного государства, если только государство должностного лица прямо не пояснит факт отсутствия иммунитета или отказа от него или пока не будет определено его отсутствие. Презумпция отсутствия иммунитета может привести к злоупотреблениям и обходу иммунитета должностных лиц государства. Израиль разделяет выраженное рядом членов Комиссии мнение, что задействие иммунитета не является предварительным условием для его применения, поскольку иммунитет существует в рамках международного права. Израильская делегация обеспокоена тем, что процедуры задействия иммунитета, изложенные в проекте статьи, могут привести к фактическому нарушению иммунитета *ratione materiae* в период, предшествующий задействию иммунитета государством должностного лица. Кроме того, требование о письменном оформлении задействия иммунитета, как это предлагается в пункте 3 проекта статьи, не отражает международной практики, поскольку информирование о праве на иммунитет часто осуществляется в устной форме.

12. Что касается пункта 6, то, по мнению Израиля, не следует проводить различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* с точки зрения требования о задействовании иммунитета. Соответственно, израильская делегация согласна с предложением некоторых членов Комиссии о том, что в случаях, когда иммунитет не задействуется, государству суда следует все же рассматривать или решать вопрос об иммунитете *proprio motu*, как только ему становится известно о статусе должностного лица иностранного государства или о соответствующих деяниях. Израиль согласен также с тем, что не существует обязательства незамедлительно задействовать иммунитет.

13. Озабоченность Израиля вызывает пункт 4 проекта статьи 11 («Отказ от иммунитета»), поскольку трудно будет «ясно и недвусмысленно» вывести фактический отказ от иммунитета из какого-либо международного договора. Этот пункт следует исключить, поскольку он может привести к двусмысленным и нежелательным результатам, учитывая, что государства толкуют такие положения в международных договорах по-разному.

14. Переходя к проекту статьи 13 («Обмен информацией»), оратор говорит, что Израиль приветствует усилия по улучшению сотрудничества и обмена информацией между государством суда и государством должностного лица, поскольку прямой диалог на высшем правительственном уровне имеет

решающее значение для установления баланса между необходимостью бороться с безнаказанностью и необходимостью защищать государственных должностных лиц от осуществления уголовной юрисдикции по политическим мотивам. Что касается пункта 2, то Израиль считает, что обмен информацией должен быть возможен по всем существующим каналам, включая дипломатические, и в любое время, с тем чтобы поощрять и облегчать передачу информации на как можно более раннем этапе. Израильская делегация согласна с тем, что государство должностного лица должно иметь возможность отказать в удовлетворении запроса о предоставлении информации, если оно сочтет, что этот запрос затрагивает его суверенитет, публичный порядок, безопасность или существенно важные публичные интересы, как предусмотрено в пункте 4. Осуществление этого права не должно служить основанием для заявления о неприменимости иммунитета; соответственно, из пункта 6 должно быть исключено слово «достаточным».

15. С учетом всего вышесказанного Израиль разделяет мнение некоторых членов Комиссии о том, что не следует стремиться к тому, чтобы перечень оснований для отказа в удовлетворении запроса о предоставлении информации был исчерпывающим. Государства, возможно, пожелают также отклонить такие запросы на том основании, что они представляют собой провокацию или что они направлены на то, чтобы действовать в обход иммунитету, применимому в соответствии с международным обычным правом.

16. Что касается проекта статьи 14 («Передача судопроизводства государству должностного лица»), то Израиль придерживается мнения, что государства, имеющие наиболее тесные и подлинные юрисдикционные связи, должны обладать первичной юрисдикцией, поскольку в общем и целом они в наибольшей степени способны содействовать обеспечению интересов правосудия. Как правило, иностранная юрисдикция в отношении должностных лиц государства не должна осуществляться в качестве первой меры. Так, когда государство должностного лица действительно желает провести оценку соответствующего дела и рассмотреть его в надлежащих правовых рамках, что может, но не обязательно должно привести к уголовному судопроизводству, государство суда должно быть обязано отказаться от осуществления своей юрисдикции в пользу юрисдикции государства должностного лица в соответствии с принципом субсидиарности. Израиль поддерживает включение положения, обеспечивающего, чтобы государство суда не могло произвольно

отклонить запрос о передаче судопроизводства, как это было предложено несколькими членами Комиссии.

17. Хотя израильская делегация приветствует признание Специальным докладчиком статуса этих предложений как представляющих собой прогрессивное развитие международного права, Израиль вновь заявляет о необходимости учитывать практику государств и существующие правовые позиции. Необходимо применять более осторожный и нюансированный подход, особенно с учетом того, что некоторые проекты статей касаются вопросов, в отношении которых существует обширная практика государств, например в связи с рассмотрением принципа субсидиарности при установлении наличия иммунитета и использованием официальных и неофициальных консультаций для получения соответствующей информации.

18. Что касается будущей программы работы Специального докладчика, которая могла бы включать вопрос о сотрудничестве с международными уголовными судами и его последствиях для иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то Израиль хотел бы напомнить, что в проекте статьи 1, принятом в предварительном порядке Комиссией, говорится, что «настоящие проекты статей применяются к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции другого государства» и что, как заявила Комиссия в пункте 6) своего комментария к проекту статьи 1, иммунитеты от юрисдикции международных уголовных трибуналов, которые регулируются отдельным правовым режимом, выносятся за пределы сферы применения проектов статей. Комиссии не следует отклоняться от первоначальной цели и сферы применения проектов статей. Израильская делегация согласна с высказанным в ходе прений в Комиссии мнением, что решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда от 6 мая 2019 года по делу *Прокурор против Омара Хасана Ахмеда аль-Башира* (решение на основании статьи 87(7) Римского статута о невыполнении Иорданией просьбы Суда об аресте и передаче Омара аль-Башира) не является последним словом по этому вопросу, и считает, что это решение допускает множество толкований, а его применимость носит ограниченный характер.

19. Хотя Израиль приветствует усилия Специального докладчика по изучению потенциальных гарантий иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией, не отражают нынешнее состояние права и

фактически подрывают устоявшиеся правовые принципы, которые по-прежнему применимы к международным отношениям и необходимы для их реализации. Если Комиссия желает задать определенное направление для прогрессивного развития права, то ей следует быть в этом отношении транспарентной. Если же ее задача — выразить нормы *lex lata*, то ей это не удалось. В любом случае для того, чтобы вклад Комиссии был полезным и эффективным, требуется более детальное и активное взаимодействие с государствами-членами по этой теме. Замечания государств должны быть отражены в тексте проектов статей и комментариях к ним. В свете многочисленных проблем, поднятых государствами, и последствий проектов статей для международного обычного права обсуждение окончательных результатов работы по этой теме является весьма преждевременным. На данном этапе не представляется возможным предусмотреть принятие проектов статей в форме конвенции.

20. **Г-н Ковальский** (Польша) говорит, что польская делегация приветствует принятие проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в первом чтении и постарается в будущем представить подробные замечания по этому вопросу.

21. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что формулировки проектов статей должны быть более последовательными с точки зрения того, какая структура несет ответственность за установление наличия иммунитета. В то время как в пункте 1 проекта статьи 9 говорится, что ответственность несут «суды», в пунктах 5 и 6 проекта статьи 10 предусматривается, что ответственность несут «органы, которые обладают компетенцией», что аналогично формулировке «компетентные органы», используемой в проекте статьи 8, которая, однако, касается рассмотрения вопроса об иммунитете, а не установления наличия иммунитета.

22. Что касается пункта 6 проекта статьи 10, то польская делегация считает, что соответствующие государственные органы должны принять *proprío motu* решение о применении иммунитета в отношении всех должностных лиц государства, которые пользуются иммунитетом, будь то *ratione personae* или *ratione materiae*. Что же касается пункта 4 проекта статьи 11, то Польша сомневается в том, что некое договорное положение, применимое в отношениях между государством суда и государством

должностного лица, может толковаться как подразумеваемый или ясно выраженный отказ. В пункт 2 проекта статьи 14 следует внести поправку, указав, что после направления запроса о передаче государство суда приостанавливает уголовное судопроизводство «на разумный период времени» до принятия государством должностного лица решения относительно этого запроса, поскольку приостановление уголовного судопроизводства в государстве суда может быть бессрочным, если государство должностного лица не вынесет решения.

23. Польша поддержала включение темы «Повышение уровня моря в контексте международного права» в программу работы Комиссии, учитывая важность этой темы и того воздействия, которое повышение уровня моря имеет на большое число государств. Однако, в отличие от других тем, стоящих на повестке дня Комиссии, в отношении повышения уровня моря существует мало практики государств или договорной практики и мало решений международных судов и трибуналов.

24. **Г-жа Секхар** (Индия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что вопрос о том, должен ли иммунитет должностных лиц государства возобладать над обязанностью преследовать и наказывать правонарушителей, вновь возник в свете новых изменений в международном праве. В последнее время международные и национальные суды, осуществляющие судебное преследование государственных должностных лиц, сталкиваются с проблемами в ряде областей, включая вопросы юрисдикции и исполнения ордеров на арест. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что Индия согласна со Специальным докладчиком по поводу необходимости процессуальных гарантий и считает, что такие гарантии, изложенные в этих проектах статей, могут быть полезны как государству суда, так и государству должностного лица. Они могли бы способствовать устранению риска политизации судебного преследования и снижению нестабильности в межгосударственных отношениях. Тем не менее, учитывая, что тема иммунитета должностных лиц государства имеет как политические, так и правовые последствия, необходимо провести углубленное исследование соответствующей практики государств.

25. В проекте статьи 14 («Передача судопроизводства государству должностного лица») следует прямо предусмотреть, что государство должностного лица может запросить у государства суда передачу судопроизводства в отношении своего

должностного лица. Необходимо достичь баланса между интересами государства суда и государства должностного лица в соответствии с принципом взаимности. Что касается вопроса о том, следует ли Специальному докладчику предложить в проектах статей механизм урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица, то, по мнению Индии, в таком механизме нет необходимости; проект статьи 15, касающийся консультаций, является достаточным. Любые разногласия между государством суда и государством должностного лица могут быть также урегулированы по дипломатическим каналам.

26. Индия приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря в контексте международного права». Повышение уровня моря приведет к затоплению земель, в результате чего возникнут сложные вопросы суверенитета и доступа к природным ресурсам. Это также изменит существующие границы морских зон, что будет иметь политические, экономические последствия и последствия в сфере безопасности. Кроме того, Комиссии следует рассмотреть вопрос о воздействии повышения уровня моря на жизнеобеспечение людей и на их перемещение в прибрежных районах. Полезной отправной точкой в этом отношении являются принятые Комиссией проекты статей о защите людей в случае бедствий.

27. Недавно Индия создала Коалицию за устойчивую к бедствиям инфраструктуру, которая опирается на Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и призвана помочь как развитым, так и развивающимся странам в создании инфраструктуры, устойчивой к изменению климата и бедствиям. Секретариат Коалиции, базирующийся в Нью-Дели, будет содействовать обмену знаниями, оказывать техническую поддержку и способствовать наращиванию потенциала.

28. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что защита окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов рассматривается в ряде международных документов, включая Гаагское положение 1907 года, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Следовательно, проекты принципов по этой теме в любом случае не должны вступать в противоречие с обязанностями, предусмотренными в существующих конвенциях, и любая работа по этой теме не должна дублировать

усилия, уже предпринятые в рамках действующих режимов.

29. **Г-н Ойярсабаль** (Аргентина), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что рассмотрение вопросов, относящихся к защите окружающей среды в ходе немеждународных вооруженных конфликтов и ответственности государств за экологический ущерб, имеет большое значение, поскольку их обсуждение позволяет международному сообществу изучить вопрос о том, действительно ли нынешние международные нормы и практика обеспечивают эффективную защиту окружающей среды во время и после вооруженных конфликтов. Следует более глубоко изучить вопросы комплементарности между правом оккупации и другими областями международного права, в частности вопрос о гражданско-правовой ответственности государств.

30. Вместе с тем аргентинская делегация приветствует включение в проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, принципов самоопределения и постоянного суверенитета над природными ресурсами. Это повлечет за собой необходимое ограничение общих рамок управления этими ресурсами и их использования оккупирующей державой.

31. В проекте принципа 10 указывается, что государствам следует принимать меры, направленные на обеспечение того, чтобы корпорации и другие коммерческие предприятия, действующие с их территории, проявляли должную осмотрительность в отношении защиты окружающей среды, когда они действуют в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта. Нормативные рамки, даже если они сформулированы как не имеющие обязательной силы, разработаны в контексте ответственной деловой практики в области прав человека и окружающей среды. По мнению аргентинской делегации, распространение таких рамок на вооруженные конфликты требует дальнейшего анализа.

32. Переходя к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что режим юрисдикционного иммунитета имеет формальные и процедурные аспекты, которые заслуживают прямого рассмотрения Комиссией, поскольку от них зависит эффективность нормы об иммунитете. Хотя национальные процедуры задействования иммунитета различны в разных государствах, некоторые правовые стандарты являются общими для всех государств. В этой связи аргентинская делегация исходит из того понимания, что проекты статей по этой теме должны содержать

нормы, устанавливающие общие рамки, которыми государства должны руководствоваться при принятии норм об иммунитете в своем внутреннем законодательстве.

33. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), то аргентинская делегация считает, что следует применять все проекты статей в качестве единого целого, а отдельные проекты статей, специально посвященные различным видам иммунитета, следует включать только в том случае, если они будут сочтены абсолютно необходимыми. Что касается материально-правовой части, то в принципе проекты статей устанавливают приемлемый баланс между правами государства суда и правами государства должностного лица и обеспечивают хорошую основу для будущей работы. Вместе с тем аргентинская делегация выступает за более гибкий подход к ссылке на иммунитет со стороны государства должностного лица в той мере, в какой эта тенденция подтверждается практикой государств. Процедурный режим, серьезно ограничивающий дискреционные полномочия государства должностного лица, может ограничить и право должностного лица на иммунитет.

34. Аргентинская делегация надеется, что первое чтение будет завершено в 2020 году, однако предлагает Комиссии сначала рассмотреть вопрос о деяниях *ultra vires* должностных лиц государства и взаимосвязь между иммунитетом и его признанием со стороны государств и правительств. Кроме того, Комиссии следует изучить вопрос о том, какую форму должен принять окончательный результат работы по этой теме.

35. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что аргентинская делегация приветствует решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы, поскольку Аргентина обеспокоена проблемой повышения уровня моря и ее последствиями для прибрежных и островных государств, особенно развивающихся стран. Аргентинская делегация удовлетворена тем, что Исследовательская группа будет работать над подтемами, касающимися морского права, государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Аргентинскую делегацию особенно интересуют такие вопросы, как последствия повышения уровня моря для определения исходных линий и морских зон и последствия для государственности, которые в соответствии с международным правом могут наступить в случае исчезновения территории того или иного государства. Подход, основанный на международных нормах и стандартах в области прав человека, позволил бы

Комиссии найти решения, которые учитывали бы гуманитарные последствия повышения уровня моря.

36. Аргентинская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права». Большое значение имеет изучение вторичных норм международного права, касающихся международной ответственности государств в связи с возмещением ущерба. Включение этой темы предоставит возможность как для кодификации, так и для прогрессивного развития международного права и позволит Комиссии проанализировать то, каким образом вопрос о возмещении ущерба решается государствами и международными трибуналами. Работа Комиссии могла бы послужить полезным руководством для всех заинтересованных сторон в деле разработки практических решений. В этой связи Аргентина согласна с тем, что представление выводов Комиссии в виде проектов руководящих положений или принципов было бы целесообразным, поскольку это позволило бы Комиссии определить существующие нормы, рассмотреть вопрос о прогрессивном развитии и предложить оптимальные виды практики в свете существующих проблем.

37. **Г-н Кингстон** (Ирландия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, поскольку Редакционный комитет не принял в предварительном порядке ни один из проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), замечания ирландской делегации будут носить ориентировочный и общий характер. Специальный докладчик заявила о своем намерении изменить порядок расположения проектов статей; ирландская делегация считает, что это позволит получить более четкое представление о различных процедурных этапах, связанных с этим процессом. Большое значение имеет согласованность терминологии во всех проектах статей. Специальный докладчик использовала различные формулировки в связи с аналогичными вопросами, как, например, в проектах статей 8 и 9. Редакционный комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли это оправданным. Ирландская делегация согласна с теми членами Комиссии, которые подчеркнули, что важно согласовывать работу по этой теме с работой Комиссии по другим смежным темам, таким как преступления против человечности и императивные нормы общего международного права (*jus cogens*).

38. Ирландия приветствует признание Комиссией необходимости включить в проекты статей процессуальные гарантии, с тем чтобы предотвратить политически мотивированное или неправомерное осуществление юрисдикции в отношении должностных лиц иностранных государств, а также с удовлетворением отмечает анализ этого вопроса в шестом и седьмом докладах Специального докладчика (A/CN.4/722 и A/CN.4/729). Ирландская делегация удовлетворена тем, что в проектах статей должное внимание уделяется консультациям и контактам между государством суда и государством должностного лица. Следует отразить в тексте статей соответствующие механизмы и процедуры различных правовых систем.

39. Ранее подчеркнув необходимость проводить различие между теми аспектами проектов статей, которые представляют собой кодификацию существующего международного права, и теми, которые отражают прогрессивное развитие, Ирландия с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик указала в докладе Комиссии (A/74/10), что проекты статей 12, 13, 14 и 15 содержат предложения *de lege ferenda*, способствующие прогрессивному развитию международного права. Было бы полезно расширить этот подход при подготовке комментариев к проектам статей в целом.

40. Ранее ирландская делегация выступала за рассмотрение двух составляющих процессуальных аспектов иммунитета, а именно временных сроков и отказа от иммунитета, с одной стороны, и гарантий, с другой стороны, в том числе в контексте проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке. В этой связи она ожидает дальнейшего обсуждения взаимосвязи между гарантиями и проектом статьи 7, а также возможных предложений о включении дополнительных гарантий, непосредственно связанных с проектом статьи 7.

41. Отмечая, что члены Комиссии расходятся во мнениях по вопросу о том, следует ли Специальному докладчику предложить в проектах статей механизм для урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица, ирландская делегация выражает удовлетворение тем, что Специальный докладчик указала, что она затронет этот вопрос в своем следующем докладе. Ирландии было бы интересно ознакомиться с подготовленными Специальным докладчиком предложениями и анализом; она считает, что механизмы урегулирования споров потенциально могут стать частью гарантий, направленных на защиту стабильности международных отношений и недопущение неправомерного или политически мотивированного преследования.

42. Хотя предлагалось завершить первое чтение проектов статей в 2020 году, необходимо, как отметила Специальный докладчик, решить еще целый ряд вопросов. Учитывая важность этой темы, как Комиссия, так и Комитет должны выделить достаточно времени, чтобы проанализировать ее в полном объеме.

43. Ирландия приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря в контексте международного права» в свете экологических проблем, с которыми сталкиваются низколежащие государства и малые островные государства. Ирландия также приветствует учреждение Исследовательской группы открытого состава, деятельность которой, как ожидается, будет посвящена вопросам, связанным с морским правом, вопросам, касающимся государственности, и вопросам защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Углубленное изучение этих вопросов заложит прочную основу для будущих конструктивных обсуждений в Комитете и сыграет важную роль в определении существующих норм и пробелов в правовой базе, которые международному сообществу необходимо будет устранить в рамках мер реагирования на повышение уровня моря.

44. **Г-н Багерпур Ардекани** (Исламская Республика Иран) говорит, что иранская делегация приветствует принятие проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Проекты принципов и комментарии к ним должны применяться только к международным вооруженным конфликтам, поскольку их применение к немеждународным вооруженным конфликтам создаст трудности с технической точки зрения в том, что касается обязательств негосударственных субъектов и порога немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, немеждународные вооруженные конфликты отличаются от международных и должны регулироваться иными нормами. Эти различия должны найти отражение и в проектах принципов. Вместе с тем действия негосударственных субъектов и повстанцев во время немеждународного вооруженного конфликта, в ходе которого был причинен ущерб окружающей среде, должны повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность указанных негосударственных субъектов и повстанцев на национальном уровне.

45. Что касается вопроса об охраняемых зонах, то, насколько понимает иранская делегация, цель проектов принципов состоит в том, чтобы заполнить существующие пробелы в международном гуманитарном праве, касающиеся защиты окружающей среды. В качестве примера такого пробела можно привести

показательный, но не исчерпывающий перечень жизненно важных объектов инфраструктуры, которые запрещено делать объектом нападений в соответствии со статьей 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Отсутствие упоминания нефтяных платформ и других объектов производства и хранения нефти противоречит намерению разработчиков Протокола обеспечить защиту окружающей среды. Аналогичным образом, определение термина «окружающая среда» включало природные ресурсы, которые ограничиваются минеральными ресурсами. Однако, по мнению иранской делегации, термин «природные ресурсы» должен не ограничиваться минеральными ресурсами, а включать другие ценные ресурсы, в частности воду. Незаконная эксплуатация природных ресурсов и отвод водотоков оккупирующей державой на оккупированных территориях могут причинить серьезный экологический ущерб. Запрет на разграбление природных ресурсов применим в ситуациях оккупации, а также во время и после вооруженного конфликта.

46. Иранская делегация согласна с Комиссией в том, что устоявшееся толкование понятия «оккупация» основывается на статье 42 Гаагского положения, в соответствии с которой «территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность». Вместе с тем иранская делегация считает, что присутствие вооруженных сил является лишь одним из признаков оккупации; следует также принимать в расчет и контроль над территорией без такого присутствия. Международный Суд признал это понятие и постановил, что оно является исключительным стандартом для определения наличия ситуации оккупации в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Проект принципа 8, касающийся перемещения населения, также должен применяться к ситуациям оккупации. Кроме того, иранская делегация считает, что оккупирующая держава обязана избегать насильственного перемещения населения, когда оно не подвергается серьезной опасности.

47. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что иранская делегация разочарована тем, что из проектов статей, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии, был принят в предварительном порядке путем голосования проект статьи 7 — один из наиболее противоречивых с точки зрения как

методологии, так и существа. Это не только может отрицательно сказаться на методах работы Комиссии, но и указывает на наличие фундаментальных разногласий по некоторым вопросам, которые мешают заключить, что проект статьи отражает *lex lata*. Иранская делегация сомневается в том, что использование процессуальных гарантий может устранить материально-правовые недостатки, присущие данному проекту статьи. Кроме того, Специальный докладчик решила пойти по пути прогрессивного развития международного права, предложив этот проект статьи, который не основывается на достаточной, широкой, представительной и последовательной практике государств. Соответственно, иранская делегация не считает проект статьи 7 подобающим средством для решения вопроса об иммунитете должностных лиц государства.

48. Иммуниет должностных лиц отличается от иммунитета государств. В комментарии к проекту статьи Комиссия, для того чтобы установить исключения из иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, сослалась на ряд дел и национальных законов, касающихся иммунитета государств. Разумеется, такие дела и законы не позволяют проследить четкую тенденцию к тому, чтобы совершение международных преступлений рассматривалось в качестве преграды для применения иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Подобные исключения должны применяться только в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, но не в отношении каких-либо отдельных преступлений, поскольку сомнительно, чтобы с помощью практики и юриспруденции государств можно было обосновать отнесение к этим исключениям таких преступлений, как пытки и насильственные исчезновения.

49. Иранской делегации трудно понять, как может возникнуть коллизия между иммунитетом от юрисдикции в связи с совершением международных преступлений и нормами *jus cogens*. Невозможно предположить, что наличие уголовной ответственности за любые преступления по международному праву, совершенные должностным лицом государства, автоматически исключает иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции; кроме того, иммунитет не зависит от тяжести рассматриваемого деяния. Иными словами, не существует признанного в качестве нормы *jus cogens* обязательства третьих государств осуществлять судебное преследование за международные преступления или предоставлять средства правовой защиты в гражданском порядке, хотя они могут иметь на это право. Маловероятно,

чтобы обязательство третьих государств осуществлять судебное преследование за международные преступления в своих национальных судах представляло собой норму *jus cogens*.

50. Обсуждение процедурных вопросов имеет существенное значение для обеспечения соблюдения принципа иммунитета, который играет важнейшую роль в качестве гарантии стабильности международных отношений и уважения суверенного равенства государств. Комиссии следует уделять пристальное внимание установлению процессуальных гарантий, направленных на недопущение политизации уголовной юрисдикции и злоупотребления ею в отношении иностранных должностных лиц. Проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), не обеспечивают должного баланса между уважением суверенного равенства государств и необходимостью борьбы с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких международных преступлений. Например, в проекте статьи 10 говорится, что государство суда уполномочено принимать решения *proprío motu* о применении иммунитета в отношении должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом *ratione personae*.

51. Что касается проекта статьи 11, то следует разработать концепцию «явного и ясного» отказа от иммунитета. По мнению иранской делегации, отказ от иммунитета как процессуальная норма является исключительным правом суверенного государства и должен быть заявлен соответствующим государством таким образом, чтобы продемонстрировать волю этого государства отказаться от иммунитета своего должностного лица. Помимо того, что отказ от иммунитета должен быть явным и ясным, в нем следует указать имя и фамилию должностного лица, от иммунитета которого отказываются. Что касается пункта 4, то, хотя иранская делегация признает, что иммунитет не означает отсутствия ответственности, она не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что общее обязательство, выведенное из какого-либо международного договора по существу вопроса, касающегося индивидуальной ответственности, может рассматриваться как ясно выраженный отказ. В самом деле, как было подтверждено Международным Судом в его решении по делу *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, материальные нормы международного права не могут отменять процессуальных норм.

52. Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед (Судан) говорит, что в рамках темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции ставится фундаментальный вопрос,

касающийся применения таких двух основополагающих принципов международного права, как уважение государственного суверенитета и борьба с безнаказанностью. Исторически сложилось так, что правовые нормы, регулирующие иммунитет, развивались на основе понятия суверенных прав. Эта норма широко применяется в нескольких областях международного права, таких как право дипломатических сношений и иммунитет государства, которые также формировались в ходе работы Комиссии. Иммунитет должностных лиц государства широко признан международным сообществом.

53. Такой иммунитет носит процессуальный характер и служит лишь процессуальным барьером для уголовного судопроизводства. Материально-правовая же часть изначальной уголовной ответственности по-прежнему остается. Сам по себе иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции не должен рассматриваться как лазейка в борьбе против безнаказанности. Иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции должен соблюдаться при том понимании, что он носит лишь процессуальный характер.

54. Проекты статей по этой теме не предусматривают ущемления какого-либо иммунитета, обусловленного специальными нормами предоставления иммунитета, в частности дипломатического иммунитета. В комментарии указывается, что в случае правовой коллизии между проектами статей и любым специальным режимом будет превалировать специальный режим. Комиссия также считает, что лица, на которых распространяются такие специальные нормы, «автоматически исключаются» из сферы действия этих проектов статей. Было бы полезно, чтобы Комиссия уточнила, действует ли норма автоматического исключения только в обстоятельствах, когда должностное лицо обладает иммунитетом в силу специальных норм. Иными словами, если должностное лицо не обладает иммунитетом в соответствии со специальными нормами, то будет ли это лицо вправе применять проекты статей для установления того, обладает ли оно иммунитетом на этом основании? Например, следует уточнить, будет ли дипломатический агент, не пользующийся иммунитетом в той или иной ситуации в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, иметь право применять проекты статей с этой целью. Это было бы особенно актуально для военнослужащих в связи с существованием случаев, когда соглашения о статусе сил предусматривают некую иерархию применимой юрисдикции, а не иммунитет *per se*.

55. Что касается пункта 3 проекта статьи 6 («Криминализация по национальному праву»), то ввиду разногласий по поводу иммунитета должностных лиц государства суданская делегация надеется на то, что для урегулирования этого вопроса Комиссия будет опираться на императивные нормы международного права, или *jus cogens*. Из законодательств и судебной практики ясно, что статья 27 Римского статута Международного уголовного суда не представляет проблемы для ратифицировавших Статут государств, которые, как предполагается, отказались от такого иммунитета. Вместе с тем, несомненно, возникнут проблемы при определении того, в какой степени эта статья является обязательной для государств, которые не ратифицировали Статут, особенно когда Совет Безопасности будет принимать какую-либо резолюцию о передаче той или иной ситуации на рассмотрение Суда в соответствии со статьей 13 b) Статута. Было бы полезно, чтобы Комиссия уточнила, обязано ли государство, которое не ратифицировало Статут, отказаться от иммунитета на основании такой резолюции и будет ли в этом случае такая резолюция служить источником отказа, в то время как отказ невозможен без ратификации. Согласно преобладающему в международной юриспруденции мнению, иммунитет в таких случаях является правом государства, а не соответствующего физического лица. Никто — даже Совет Безопасности — не может в таких случаях действовать от имени государства. Лица, являющиеся объектом таких резолюций, продолжают пользоваться иммунитетом и могут ссылаться на него в Международном уголовном суде или любом другом международном суде. Любые доводы в пользу обратного были бы неверными; кроме того, отказ от иммунитета является судебным решением, которое, соответственно, не может приниматься политическим органом, таким как Совет Безопасности.

56. Суданская делегация отмечает, что Комиссия решила ограничить применение иммунитета *ratione personae* «тройкой». Ряд государств предложили распространить иммунитет *ratione personae* на иных, чем «тройка», высокопоставленных должностных лиц в знак признания того, что современная внешняя политика нередко проводится не министром иностранных дел, а другими высокопоставленными должностными лицами.

57. Суды государства суда должны рассматривать вопрос об иммунитете должностных лиц государства суда от иностранной уголовной юрисдикции до возбуждения судебного преследования, которое может затронуть иностранное должностное лицо, до предъявления ему официального обвинения или

обвинительного заключения и до того, как предпринимаются действия, направленные конкретно против указанного должностного лица и налагающие на это лицо обязательства, влекущее за собой в случае неисполнения принудительные меры, которые могут воспрепятствовать выполнению его государственных функций, причем даже тогда, когда указанные меры имеют предупреждающий характер и могут приниматься на этапе дознания или расследования.

58. Следует проявлять осторожность в отношении намерения Специального докладчика, выраженного в ее шестом докладе (A/CN.4/722), проанализировать взаимосвязь между иммунитетом международных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и международными уголовными судами, особенно после вынесения Международным уголовным судом решения об обязательстве Иордании сотрудничать с Судом по делу *аль-Башира*. Решение Апелляционной палаты вызвало разочарование — даже у некоторых государств, ратифицировавших Римский статут, — поскольку оно основано на политических, а не правовых толкованиях и нарушает многие устоявшиеся международные договоры. Утверждение, что ни одна норма международного обычного права не признает иммунитета главы государства в отношении международных судов, противоречит стабильным нормам международного права, согласно которым такой иммунитет существует на уровне горизонтальных отношений между государствами и ни один международный суд не может осуществлять юрисдикцию в отношении лица, арест и выдачу которого он запрашивал.

59. Судьи Суда предприняли крайне опасный и неразумный шаг. Из этих рассуждений следует, что участники Римского статута, учредив Суд, узурпировали права, которыми обладают в соответствии с международным правом государства, не являющиеся его участниками. Суд даже нарушил статью 10 самого Римского статута, согласно которой «ничто в настоящей Части... не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб...». Судьи нарушили международное обычное право, выбрав из него только то, что отвечает их интересам при вынесении судебного решения. В соответствии с международным правом и доминирующим мнением юристов-международников иммунитет в таких случаях является правом государства, а не обладающего им лица. Никто в подобных случаях не может действовать от имени государства.

60. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор

говорит, что суданская делегация придает большое значение принципу постоянного суверенитета над природными ресурсами и правам народов. В проектах принципов, предложенных Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/728), термины «окружающая среда» и «природная среда» используются непоследовательно и нуждаются в уточнении. Кроме того, проблемы окружающей среды не ограничиваются природной средой; они охватывают права человека, устойчивость и культурное наследие. Суданская делегация поддерживает обсуждавшееся в Комиссии предложение вернуться впоследствии к вопросу об этих двух терминах.

61. Что касается проекта принципа 17 («Пережитки войны на море»), то в рамках усилий по удалению пережитков войны на море важно заручиться поддержкой прибрежных государств. В этой связи государства могут иметь конкретные права и обязанности в зависимости от того, где находятся пережитки войны. Суданская делегация поддерживает проект принципа 13 ter («Разграбление»), проект принципа 6 bis («Корпоративная должная осмотрительность») и проект принципа 14 bis («Перемещение населения»).

62. Более подробные замечания, отражающие позицию суданской делегации по этой теме, содержатся в письменном заявлении оратора, размещенном на портале PaperSmart.

63. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, содержат положения различной нормативной ценности. Некоторые из них отражают международное обычное право, в то время как другие представляют собой рекомендации, не имеющие обязательной силы. Учитывая, что окружающая среда является частью всеобщего достояния и не обязательно ограничивается какой-либо территорией, сьерра-леонская делегация согласна с решением Специального докладчика не проводить различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. Поскольку цель состоит в защите окружающей среды, следует принимать во внимание оба типа конфликтов. Ввиду того что сьерра-леонская делегация надеется представить письменные замечания к установленному сроку — 2020 году, на данном этапе ее комментарии будут носить предварительный характер.

64. Сьерра-леонская делегация приветствует содержащееся в проекте принципа 8 положение о том, что государства и другие стороны должны принимать надлежащие меры для предотвращения и

смягчения экологической деградации в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженного конфликта лица, однако отмечает, что определение перемещения не приводится. Сьерра-Леоне с удовлетворением отмечает, что в пункте 5) комментария к проекту принципа Комиссия сослалась на Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи; этот документ мог бы послужить дополнительным стимулом для разработки проекта принципа.

65. Сьерра-Леоне согласна с положениями проекта принципа 10, касающимися проявления должной осмотрительности корпорациями, однако считает, что государство, в котором зарегистрирована корпорация, будет нести бóльшую ответственность за принятие надлежащих мер с учетом того, что государство, в котором корпорация осуществляет свою деятельность, в результате вооруженного конфликта может испытывать проблемы в области управления. Закупка или приобретение природных ресурсов должны производиться в соответствии с законодательством обоих государств, а также экологически устойчивым образом.

66. Исходя из собственного опыта урегулирования конфликтов, Сьерра-Леоне ранее призвала Комиссию включить в свою программу работы темы правовых последствий использования частных армий во внутренних конфликтах, участия многонациональных корпораций во внутренних конфликтах и использования частных охранных агентств во внутренних конфликтах. Эти темы важны в свете решения Международного Суда по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, в котором рассматривается ответственность военизированных формирований во внутренних конфликтах, а также в свете проверок, применяемых Международным трибуналом по бывшей Югославии и Международным Судом для определения ответственности за акты геноцида. Поэтому Сьерра-Леоне удовлетворена тем, что работа Комиссии по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами затрагивает некоторые из этих вопросов.

67. Что касается проекта принципа 11 («Корпоративная ответственность»), то сьерра-леонская делегация согласна с тем, что важно, чтобы корпорации и другие коммерческие предприятия, включая дочерние предприятия, действующие под их фактическим контролем, несли ответственность за ущерб, причиненный ими окружающей среде. Для этого потребуется обеспечить надлежащие и эффективные процедуры, справедливые и равноправные средства

правовой защиты и возмещение ущерба отдельным лицам и общинам.

68. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что сьерра-леонская делегация согласна со многими государствами и членами Комиссии, которые предложили Комиссии найти правильный баланс между соблюдением императивов суверенитета и современными требованиями об ответственности, особенно в связи с наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества в целом.

69. Сьерра-Леоне приветствует принятие Комиссией проектов статей об иммунитете *ratione personae* и иммунитете *ratione materiae*. Однако для предотвращения возможного неправомерного применения проекта статьи 7 и для уменьшения опасности того, что проекты статей вызовут трения в международных отношениях, Комиссии следует рассмотреть вопрос о надежных процессуальных гарантиях, в том числе в связи с установлением наличия иммунитета, задействования иммунитета и отказом от него. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что прогресс, достигнутый в работе Редакционного комитета на семьдесят первой сессии, оказался не столь существенным, как хотелось бы сьерра-леонской делегации. Делегация настоятельно призывает Комиссию с учетом значимости этой темы уделить ей в 2020 году приоритетное внимание и надеется, что первое чтение будет завершено и что будет отведено достаточно времени на то, чтобы государства и другие наблюдатели предоставили письменные замечания.

70. Сьерра-Леоне приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», поскольку повышение уровня моря непропорциональным образом сказывается на малых островных государствах, развивающихся государствах и прибрежных государствах, таких как Сьерра-Леоне. Однако эта тема может вызывать методические трудности в том плане, что практика государств в этой области может быть недостаточной или даже нежелательной.

71. Приветствуя создание Исследовательской группы с ротацией членского состава, оратор говорит, что сьерра-леонская делегация согласна с таким совместным подходом. Комиссии следует стремиться к обеспечению сбалансированности в подходе к выявленным подтемам; на более позднем этапе, возможно, потребует рассмотреть вопрос о том, следует ли Исследовательской группе рассматривать новые или дополнительные подтемы,

представляющие интерес для государств. Работа по этой теме должна быть направлена на дополнение существующих правовых режимов, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

72. **Г-н Хименес Пьернас** (Испания) говорит, что процессуальные аспекты иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции тесно связаны со сферой охвата такого иммунитета. Что касается обсуждения проекта статьи 7, принятого Комиссией в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии, то Испания поддерживает идею создания системы ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae*. Должностные лица иностранных государств, срок полномочий которых закончился, не должны иметь права ссылаться на иммунитет *ratione materiae* в случаях наиболее тяжких преступлений по международному праву, в частности тех, что перечислены в проекте статьи 7, а именно: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление апартеида, пытка и насильственное исчезновение.

73. Испанская делегация в общем согласна с тем, что процессуальные аспекты иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции следует рассматривать как единое целое в связи с применением иммунитета, будь то *ratione personae* или *ratione materiae*. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что испанская делегация согласна с содержащимся в проекте статьи 9 («Установление наличия иммунитета») положением, согласно которому именно суды государства суда компетентны осуществлять юрисдикцию для установления наличия иммунитета должностных лиц государства суда от иностранной уголовной юрисдикции. В стране, где государственное управление опирается на верховенство права, как, например, в Испании, вопросы применения международных правил, касающихся иммунитета иностранных должностных лиц от уголовной юрисдикции, находятся в ведении национальных судов, действующих на основе принципа разделения властей. Должны быть соблюдены правовые и процессуальные гарантии, предусмотренные испанской правовой системой, особенно те, что касаются защиты прав человека всех граждан, участвующих в судебном процессе.

74. Испанская делегация согласна также с содержащимся в пункте 6 проекта статьи 10 утверждением о том, что органы, которые обладают компетенцией устанавливать наличие иммунитета, должны

принять *proprío motu* решение о его применимости в отношении пользующихся иммунитетом *ratione personae* должностных лиц государства, независимо от того, ссылается государство должностного лица на иммунитет или нет. Иными словами, национальные суды должны признать *proprío motu* неприкосновенность действующих глав иностранных государств, глав правительств и министров иностранных дел, а также дипломатических и консульских агентов, которые должным образом аккредитованы принимающим государством.

75. Испанская делегация также согласна с проектами статей 12–15, которые регулируют процессуальные гарантии, применимые в отношениях между государством суда и государством должностного лица, и представляют собой прогрессивное развитие международного права. Согласно проекту статьи 12, если государство суда располагает достаточной информацией для вывода о том, что должностное лицо может предстать перед его судами, оно обязано уведомить государство должностного лица. В проекте статьи 13 содержится положение об обмене информацией между этими государствами; в проекте статьи 14 — положение о передаче уголовного судопроизводства от государства суда государству должностного лица; а в проекте статьи 15 — положение о проведении консультаций между этими государствами по вопросам, связанным с установлением наличия иммунитета иностранного должностного лица. Во всех этих проектах статей устанавливаются также процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом в судах государства суда. Эти гарантии включают обязанность властей государства суда безотлагательно сообщать государству должностного лица о задержании такого лица и любой другой мере, которая может затрагивать его или ее личную свободу, чтобы должностное лицо могло получить помощь, предусмотренную международным правом.

76. Что касается будущей работы по этой теме, то, как и в случае с любой другой темой повестки дня Комиссии, испанская делегация будет приветствовать включение в проекты статей, принятые во втором чтении, механизма урегулирования споров, связанных с их толкованием и применением. Этот механизм должен быть основан на обязательном обращении к международному арбитражу или Международному Суду, если спор не урегулирован путем переговоров или любыми другими средствами урегулирования, которые стороны согласны использовать. Испанская делегация выступает за согласование и принятие международного договора об иммунитете должностных лиц государства от иностранной

уголовной юрисдикции на основе проектов статей, которые будут приняты Комиссией на ее будущих сессиях, в целях кодификации и прогрессивного развития международного права и обеспечения большей степени правовой определенности по этой теме.

77. **Г-н Бандейра Галинду** (Бразилия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и без ущерба для письменных замечаний, которые представит его правительство, говорит, что Комиссии не следует стремиться к изменению международного гуманитарного или экологического права или к созданию новых норм. Напротив, она должна сосредоточиться на устранении пробелов в международном гуманитарном праве, касающихся защиты окружающей среды, с учетом последних изменений в области международного права.

78. Хотя бразильская делегация высоко оценивает принятие Комиссией проекта принципов в первом чтении, она хотела бы подчеркнуть необходимость ясности в отношении нормативной ценности отдельных проектов принципов, многие из которых, как представляется, носят скорее рекомендательный характер. В частности, такой необязательный характер текста должен отражаться в выборе слов.

79. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что Бразилия с интересом ожидает завершения работы Комиссии с должным учетом замечаний и предложений государств-членов.

80. Касаясь темы «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что бразильская делегация с интересом принимает к сведению решение о создании Исследовательской группы открытого состава, которая в течение следующих двух лет сможет собрать значительный объем материалов, призванных удовлетворить насущные правовые потребности международного сообщества. С учетом того, что рассматриваемые вопросы являются сложными и связаны с различными областями международного права, Исследовательской группе следует работать осмотрительно. В частности, решения проблем, связанных с этой темой, должны быть совместимы с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Бразилия поддерживает рекомендацию Исследовательской группы о том, чтобы Комиссия предложила государствам высказать замечания по конкретным вопросам, указанным в главе III доклада Комиссии (A/74/10).

81. **Г-жа Норрис** (Австралия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что Австралия

поддерживает призыв к государствам принимать, в соответствии с их обязательствами по международному праву, эффективные меры по усилению защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и приветствует рассмотрение Комиссией дополнительных мер, которые государства могут принять для достижения этой цели. Касаясь проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что Комиссии следует уточнить, какие из них отражают действующее международное право, а какие задуманы в качестве рекомендаций по усилению защиты окружающей среды сверх того, что требуется в качестве юридического обязательства. Комиссии следует более четко учитывать материально-правовые различия между обязательствами, касающимися международных конфликтов, и обязательствами, связанными с немеждународными конфликтами.

82. Ряд проектов принципов посвящен возмещению вреда, ликвидации последствий и восстановлению. Важно понять, каким образом эти проекты принципов будут взаимодействовать с такими концепциями ответственности государств, как присвоение поведения, поскольку многие государства участвуют в вооруженных конфликтах в рамках некоей коалиции или в соответствии с мандатом некоей международной организации, обладая при этом высоким уровнем взаимозаменяемости. Австралийская делегация приветствует понимание Специальным докладчиком сложности вопросов распределения ответственности.

83. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Австралия приветствует обсуждение Комиссией процессуальных аспектов такого иммунитета. Основное внимание в проектах статей по этой теме следует уделить кодификации международного обычного права на основе практики государств и *opinio juris*. Комиссии следует четко определить, какие из ее предложений не отражают действующее право; в этой связи австралийская делегация благодарит Комиссию за то, что она определила проекты статей 12–15, касающихся процессуальных гарантий, как положения, отражающие прогрессивное развитие международного права.

84. Проекты статей 8–16 носят предписывающий характер; австралийская делегация надеется получить комментарии к этим проектам статей для уточнения методологии, использованной для их формулирования. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, каким образом в этих проектах статей отражено различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*.

85. Вызывает сожаление то, что Комиссия на своей шестьдесят девятой сессии приняла в предварительном порядке проект статьи 7, касающийся предлагаемых исключений из иммунитета: этот проект не отражает никакой реальной тенденции в практике государств и тем более не отражает существующего международного обычного права. Австралийская делегация разделяет обеспокоенность тех членов Комиссии, которые сомневаются в том, что использование процессуальных гарантий может в достаточной степени устранить материально-правовые недостатки, присущие данному проекту статьи. Международное сообщество может и должно сделать больше для обеспечения того, чтобы должностные лица государства, совершившие международные преступления, были привлечены к ответственности, однако проект статьи 7 не служит надлежащим средством решения этой проблемы.

86. Австралия подчеркивает, что иммунитет государственных должностных лиц носит процессуальный характер и не должен отождествляться с безнаказанностью. Иммунитет применяется в отношении преследования должностных лиц государства за совершение международных преступлений в некоторых, но не во всех, обстоятельствах и в некоторых, но не во всех, судах. Это не означает, что должностные лица государства действуют безнаказанно. Должностные лица государства, обвиняемые в совершении международных преступлений, могут преследоваться в судебном порядке в своем же государстве, в международном суде с соответствующей юрисдикцией или в судах третьих государств после отказа от иммунитета.

87. Переходя к теме «Повышение уровня моря в контексте международного права», оратор говорит, что повышение уровня моря, перед которым особенно уязвимы малые островные государства Тихого океана, вызывает серьезную озабоченность и вызывает сложные правовые вопросы. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является основой стабильности и благого управления океанами. Учитывая неотложный характер и потенциальные последствия повышения уровня моря, государства-члены должны рассмотреть вопрос о том, каким образом международное право могло бы помочь им в решении этих вопросов. Поэтому австралийская делегация приветствует решение Комиссии перенести эту тему в свою текущую программу работы.

88. Австралия поддерживает подход Комиссии, основанный на нынешней практике государств в отношении определения исходных линий и делимитации морских зон в качестве основы для ее работы по этой

теме. В этой связи Австралия будет вносить вклад в работу Комиссии и призывает государства публиковать географические координаты и сдавать свои карты на хранение Генеральному секретарю в целях укрепления стабильности и ясности, которые Конвенция вносит в управление океанами и морскую юрисдикцию.

89. **Г-жа Мулалап** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что микронезийская делегация приветствует решение Комиссии включить в свою текущую программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Это решение отражает, в частности, пристальное внимание Комиссии к насущным потребностям и интересам международного сообщества в целом, особенно отраженным в мнениях, высказанных в Генеральной Ассамблее. Повышение уровня моря имеет последствия и в геофизическом смысле, и с точки зрения потенциального воздействия на международное право, включая морское право, право государственности и международное право прав человека. Активное и безотлагательное рассмотрение Комиссией этой темы своевременно, необходимо и актуально для международного сообщества в целом.

90. Лидеры Форума тихоокеанских островов и тихоокеанских малых островных развивающихся государств взяли на себя обязательство сотрудничать, в том числе посредством развития международного права, для обеспечения того, чтобы после разграничения морских зон тихоокеанских стран в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву эти зоны не могли быть оспорены или сокращены в результате повышения уровня моря и изменения климата. Это отражает то предпочтение, которое отдается в международном праве стабильности, определенности и упорядоченности, и является справедливым и равноправным способом преодоления последствий вызванного изменением климата повышения уровня моря, которого не предвидели разработчики Конвенции, для таких государств, как Микронезия, в наибольшей степени затрагиваемых таким повышением.

91. У Микронезии и других государств Тихоокеанского региона имеется актуальная и последовательная государственная практика в этой области, опирающаяся на их взгляды на соответствующие нормы международного права, в том числе на региональном и субрегиональном уровнях. Микронезия совместно с этими государствами будет вносить вклад в работу Комиссии по этой теме, в том числе путем передачи региональных и национальных замечаний в ответ на призыв Комиссии о предоставлении информации.

92. В этой связи она недавно сдала на хранение Генеральному секретарю карты и перечни географических координат точек, обозначающих все ее морские зоны и исходные линии, а также все свои договоры о делимитации морских пространств в соответствии со своими обязательствами по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Уставу Организации Объединенных Наций. К сданным на хранение материалам Микронезия приложила ряд замечаний, в том числе касающихся того ее понимания, что она не обязана пересматривать морские зоны, которые указаны в официально сданных на хранение материалах и которые были делимитированы в соответствии с Конвенцией, а также ее намерения поддерживать эти зоны в соответствии с этим пониманием, несмотря на вызванное изменением климата повышение уровня моря. Микронезия призывает другие государства сдавать на хранение свои морские карты, координаты и договоры и представлять аналогичные замечания. Разработка и выявление соответствующей практики государств и соответствующего *opinio juris* имеют ключевое значение для работы Комиссии по повышению уровня моря, и микронезийская делегация поможет Комиссии установить, в какой степени нынешнее международное право способно реагировать на последствия повышения уровня моря и по каким направлениям государствам необходимо разрабатывать как практические, так и правовые решения.

93. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что микронезийская делегация приветствует проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении. Она с удовлетворением отмечает, что в ряде проектов принципов нашли свое отражение некоторые высказанные ею в прошлом мнения, в том числе о необходимости максимально полного учета вопросов защиты окружающей среды на предконфликтных и постконфликтных этапах, о необходимости проводить оценки состояния окружающей среды и принимать восстановительные меры после вооруженных конфликтов, о защите окружающей среды коренных народов, о пережитках войны на море и признании тесной связи между правами человека и защитой природной среды от вооруженных конфликтов и других пагубных факторов.

94. Микронезия долгое время являлась театром вооруженных конфликтов, которые развязывали иностранные державы. Эти конфликты имели обширные последствия для ее богатой, но уязвимой природной среды, и некоторые из них сохраняются в течение длительного времени после прекращения боевых действий. В своей работе Комиссия подчеркнула

предусмотренную международным правом обязанность воюющих сторон в тесном сотрудничестве с другими соответствующими субъектами международного сообщества принимать все необходимые меры для предотвращения таких вредных последствий и их ликвидации в тех случаях, когда их невозможно предотвратить. Эта обязанность остается в силе до тех пор, пока сохраняются пагубные последствия. Микронезийская делегация намерена внести дальнейший вклад в рассмотрение этой темы Комиссией, в том числе путем представления письменных замечаний к 1 декабря 2020 года.

95. **Г-н Сингто** (Таиланд), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что Таиланд желает выразить признательность Комиссии за предварительное принятие в первом чтении проектов принципов и комментариев к ним. Таиландская делегация поддерживает содержащийся в проекте принципа 25 призыв к сотрудничеству между соответствующими субъектами, включая такие международные организации, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международный комитет Красного Креста, в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов. Взаимодействие и контакты с этими субъектами, с учетом их богатого опыта и знаний в различных областях, помогут государствам осознать экологические последствия вооруженных конфликтов и определить наиболее подходящие превентивные и восстановительные меры, которые им следует принимать, например, включение программ восстановления окружающей среды в национальные планы развития соответствующего государства.

96. В проектах принципов отражена также зависимость людей от окружающей среды в плане их выживания, жизнеобеспечения и здоровья — как в мирное, так и в конфликтное время. В частности, обязательство человечества нести ответственность за действия, оказывающие пагубное влияние на окружающую среду, нашло отражение в проекте принципа 9, согласно которому международно-противоправное деяние государства, наносящее ущерб окружающей среде, влечет за собой ответственность этого государства, которое обязано предоставить полное возмещение за такой ущерб. Это составляет наиболее важный элемент ответственности. Таиланд будет и впредь внимательно следить за работой Комиссии в этой области в надежде на то, что проекты статей будут доработаны для устранения пробелов в существующих сводах правовых норм по данной теме.

97. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что необходимо найти правильный баланс между предоставлением иммунитета должностным лицам государства от иностранной уголовной юрисдикции и прекращением безнаказанности. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что тайландская делегация отмечает ценность проектов статей 8–11, в которых содержатся дополнительные разъяснения в отношении процессуальных гарантий иммунитета должностного лица государства и проводится четкое различие между элементами этих гарантий, включая установление наличия иммунитета, ссылку на иммунитет и отказ от иммунитета. Эти элементы служат также подспорьем в применении иммунитета, позволяющим сохранить дружественные отношения между государством суда и государством должностного лица и защищать интересы этих государств с помощью контактов и сотрудничества между ними, с тем чтобы обеспечить транспарентность и соблюдение надлежащей правовой процедуры.

98. Что касается установления наличия иммунитета, то следует должным образом учитывать принцип суверенного равенства государств; в этой связи, хотя суды государства суда будут компетентны осуществлять юрисдикцию для установления возможности ссылки на иммунитет, они должны также рассмотреть вопрос о том, сослалось ли государство должностного лица на иммунитет или отказалось от него.

99. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что тайландская делегация полностью поддерживает предлагаемую Исследовательской группой программу работы. Этой проблемой, которая имеет жизненно важные последствия для малых островных и низколежащих государств, необходимо заняться в срочном порядке.

100. Поскольку повышение уровня моря затронет территории, морскую юрисдикцию, исходные линии и существующие соглашения о морских границах, может возникнуть вопрос о том, могут ли государства в определенных случаях ссылаться на коренное изменение обстоятельств в соответствии с Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров в качестве основания для прекращения действия вышеупомянутых соглашений или выхода из них. В принципе и в соответствии с Конвенцией необходимо поддерживать существующие права для сохранения мира, стабильности и дружественных отношений между государствами, и поэтому не

следует ссылаться на коренное изменение обстоятельств в связи с морскими границами. Права государств-членов в отношении морских зон и границ, установленных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны быть защищены. Комиссии следует также принимать во внимание работу других форумов, имеющих отношение к морскому праву, для обеспечения последовательности и взаимодополняемости.

101. **Г-жа Ваш Патту** (Португалия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что Португалия представит письменные комментарии и замечания в надлежащее время в соответствии с просьбой Комиссии. В предварительном порядке португальская делегация приветствует баланс между кодификацией и прогрессивным развитием международного права, достигнутый в проектах принципов, принятых Комиссией в первом чтении. Обсуждения этой темы отражают прогрессивный подход к вооруженным конфликтам и их последствиям и подтверждают, что вооруженные конфликты регулируются не только международным гуманитарным правом. Особенно обнадеживает включение в проекты принципов норм и рекомендаций, касающихся международного права прав человека, морского права, международного уголовного права и международного экологического права. Включив негосударственных субъектов в сферу охвата проектов принципов, Комиссия признала их важность для оказания гуманитарной помощи и защиты окружающей среды.

102. Португальская делегация с удовлетворением отмечает сферу охвата *ratione temporis* проектов принципов, которая лежит в основе решения Комиссии рассмотреть вопросы защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта посредством принятия превентивных и восстановительных мер. Этот подход аналогичен подходу, который характеризует международно-правовые рамки защиты культурного наследия в связи с вооруженными конфликтами. Фактически Комиссия объединяет понятия экологического и культурного значения в проектах принципов 4 [I-(x), 5] и 17 [II-5, 13].

103. Хотя большинство кодифицированных норм права вооруженных конфликтов относятся к международным вооруженным конфликтам, большая часть нынешних вооруженных конфликтов носит немеждународный характер. Кроме того, по данным Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, за последние 60 лет по меньшей мере 40 процентов внутренних конфликтов было связано с эксплуатацией природных ресурсов. Что касается сферы применения *ratione materiae* проектов

принципов, то Португалия приветствует тот факт, что Комиссия не проводит общего различия между международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом, в силу чего проекты принципов охватывают оба вида вооруженных конфликтов.

104. Абсолютная защита окружающей среды недостижима. При этом обусловленная защита окружающей среды необходима для обеспечения сбалансированности подхода к решению военных, гуманитарных и экологических проблем. В целом проекты принципов в их нынешнем виде отражают этот баланс.

105. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что португальская делегация поддерживает подход к процедурным аспектам иммунитета, предложенный Специальным докладчиком. Эти аспекты имеют существенное значение для обеспечения функционирования правовой основы иммунитета, а также для обеспечения баланса между необходимостью защищать права пострадавших и необходимостью препятствовать проведению политически мотивированных судебных процессов и злоупотреблению юрисдикцией. Многие предложения Специального докладчика представляют собой прогрессивное развитие международного права. Тем не менее португальская делегация рекомендует провести дальнейший обзор практики государств из более разнообразных регионов.

106. Португальская делегация приветствовала бы рационализацию проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/728). В целом она согласна с проектом статьи 8 («Рассмотрение вопроса об иммунитете») и приветствует принятый гибкий подход. Что касается проекта статьи 9 («Установление наличия иммунитета»), то участие различных органов в установлении наличия иммунитета должностных лиц государства зависит от национального законодательства каждого государства. В Португалии в силу строгого разграничения властей, закрепленного в Конституции, устанавливать наличие иммунитета уполномочены только суды, и правительству строго запрещено каким бы то ни было образом вмешиваться в этот вопрос.

107. Что касается проекта статьи 11 («Отказ от иммунитета»), то предпочтительным средством для сообщения об отказе от иммунитета являются дипломатические каналы, а не вторичные средства, которые, как представляется, подразумеваются в этом проекте статьи. Фактически отказ от иммунитета

является, в принципе, решением, принимаемым государственным органом, ответственным за внешнюю политику. Поэтому проект статьи должен отражать международную практику направления уведомления об отказе по дипломатическим каналам. Эти каналы должны также быть предпочтительным средством связи для целей, указанных в проектах статей 12–15. Португальская делегация поддерживает формулировку проекта статьи 11, касающуюся безотзывности отказа в качестве общего правила. Отказ должен быть отменен только и исключительно по соглашению между государством должностного лица и государством суда. Португалия призывает Комиссию продолжить обсуждение этой темы и завершить свою работу в первом чтении на ее сессии в 2020 году. В своем следующем докладе Комиссии следует занять четкую позицию в отношении окончательной формы проектов статей в своем следующем докладе, который уже является важным элементом для рассмотрения государствами-членами.

108. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что португальская делегация выражает признательность Комиссии за включение этой темы в свою программу работы. Уровень морей поднимается, и международное сообщество должно решать эту сложную проблему, которая уже представляет собой весьма серьезную угрозу для низколежащих островных государств. Португалия полностью поддерживает решение Комиссии учредить Исследовательскую группу для выявления и анализа правовых вопросов, связанных с этой темой; она также поддерживает предлагаемую программу работы, процедуры и методы работы Исследовательской группы и с нетерпением ожидает результатов работы Исследовательской группы по трем предложенным подтемам, а именно морскому праву, государственности и защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Португальская делегация приняла к сведению просьбы о предоставлении информации по этой теме и намерена ответить на них в надлежащие сроки.

109. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика), обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что ее важность и неотложность, к сожалению, проявились в последнее время. Работа по этой теме дает государствам возможность принять в этой связи позитивные обязательства. Как отмечается в проектах принципов, государства несут главную ответственность за принятие эффективных законодательных, административных и судебных мер по защите окружающей среды в конфликтных ситуациях. Вместе с тем мексиканская делегация считает весьма актуальным

рассмотрение в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/728) обязательств негосударственных субъектов, в частности использование в качестве отправной точки рабочего определения таких субъектов, которое применяет Ассоциация международного права и в соответствии с которым из этой категории исключаются незаконные и нелегитимные организованные структуры.

110. Поскольку эта тема представляет интерес для международного сообщества в целом, Комиссии следует продолжить рассмотрение обязательств государств, а также форм и стандартов присвоения поведения, используя в качестве отправной точки статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В этой связи следует также рассмотреть вопрос о механизмах, с помощью которых в конечном счете может быть произведено возмещение ущерба, о котором говорится в проекте принципа 9.

111. Мексика принимает к сведению идею о выделении особо важных с экологической и культурной точек зрения районов в качестве охраняемых зон и согласна с необходимостью принять надлежащие меры для защиты районов, населенных коренными народами, на основе сотрудничества с заинтересованными сторонами и уязвимыми группами и при полном уважении устоев, обычаев и институтов соответствующих общин коренных народов, как указано в комментарии к проекту принципа 5.

112. В общем и целом мексиканская делегация приветствует проекты принципов, предложенные Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/728), прежде всего проекты принципов 8 bis («Клаузула Мартенса»), 13-bis («Средства воздействия на окружающую среду»), 13-тер («Разграбление») и 14-бис («Перемещение людей»). Следует продолжать рассматривать взаимосвязь между вооруженным конфликтом и окружающей средой при том понимании, что вооруженный конфликт представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для сохранения окружающей среды. Государства должны активно участвовать в разработке четких правил по этому вопросу и предусматривать эффективные механизмы возмещения ущерба. Как четко установлено в гуманитарном праве, все нападения, совершаемые в ходе конфликта, должны быть направлены на то, чтобы по возможности нанести наименьший ущерб по отношению к ожидаемому военному преимуществу. Этот принцип должен также распространяться на защиту окружающей среды.

113. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной

юрисдикции», оратор говорит, что судебная деятельность национальных и международных судов, включая недавние решения Международного уголовного суда, подтверждает важность этой темы. Поскольку в настоящее время государства по-разному толкуют иммунитет от уголовной юрисдикции, работа Комиссии будет играть серьезную роль в уточнении соответствующих норм. Мексиканская делегация принимает к сведению проекты статей 8–16, которые были предложены Специальным докладчиком для рассмотрения Комиссией на ее семьдесят первой сессии. Она внимательно изучит их и в случае необходимости представит замечания Комиссии в надлежащие сроки. В то же время иммунитет от уголовной юрисдикции тесно связан с тем, как организованы правовые системы каждого государства. Институты уголовного правосудия неодинаковы во всех странах, которые, осуществляя свой суверенитет, имеют прерогативу устанавливать нормы об иммунитете. Уважение суверенитета должно уравновешиваться борьбой с безнаказанностью и основополагающими нормами двусторонней дипломатии, которые крайне важны для мирных отношений между государствами.

114. Тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» имеет существенно важное значение для самого существования государств, и работа Комиссии в этой области не носит чисто теоретический характер, а призвана помочь определить пути решения насущного вопроса, который может стать серьезной правовой проблемой современности. Поэтому важно, чтобы Комиссия достигла в короткие сроки результатов, которые послужат информационной основой для текущих дискуссий государств. Мексиканская делегация приветствует решение Исследовательской группы рассмотреть вопросы, касающиеся морского права, государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, — вопросы, которые имеют решающее значение для этой темы. Анализ этих вопросов должен основываться на соображениях международного экологического права и равенства. Мексиканская делегация принимает к сведению конкретные вопросы, замечания по которым будут представлять особый интерес для Комиссии, и предоставит соответствующую информацию в надлежащие сроки.

115. **Г-жа Пино Риверо** (Куба), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что кубинская делегация приветствует исследование и будущую кодификацию этой темы. Для международного права важно, чтобы разработанные по этой теме принципы рассматривались как единое целое, без

противопоставления друг другу. Это обеспечит исследованию надлежащую структурированность.

116. Будет полезно изучить влияние различных видов вооружений на окружающую среду; кубинская делегация проявляет особый интерес к последствиям применения, разработки и хранения ядерного оружия. Несовместимость такого оружия с международным гуманитарным правом с экологической точки зрения должна быть признана на международном уровне. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), запрещает применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Специальному докладчику следует рассмотреть возможность разработки режима ответственности, предусматривающего возмещение ущерба, восстановление и ответственность за незаконные действия со стороны тех субъектов международного права, которые применяют силу и, в частности, участвуют в вооруженном конфликте, наносящем ущерб окружающей среде; такой режим должен быть представлен в качестве одного из принципов.

117. Куба поддерживает любые инициативы, направленные на уточнение содержания этой темы и защиту окружающей среды, особенно в целях достижения устойчивого развития на глобальном уровне. Куба считает, что именно соответствующие государственные учреждения должны разрабатывать политику и нормы для защиты окружающей среды в случае вооруженного конфликта. С помощью стратегий, разработанных государственными учреждениями, и правовых норм на Кубе постоянно проводятся мероприятия, направленные на сохранение, восстановление и повышение качества окружающей среды как в конфликтных, так и в чрезвычайных ситуациях. Примеры законов в этой области можно найти в письменном заявлении оратора, размещенном на портале PaperSmart.

118. Реализация модели устойчивого развития обеспечивается кубинским законодательством, которое отражает непоколебимое стремление Кубы предотвращать и смягчать негативные последствия экологических явлений. Например, кубинское правительство внедрило план по смягчению последствий изменения климата «Задача жизни» («Tarea Vida»). Вместе с тем наилучшие способы предотвратить ущерб, который наносят окружающей среде вооруженные конфликты, — это мир и соблюдение международного права.

119. При определении и изучении принципов, связанных с этой темой и содержащихся в целом ряде норм существующего международного права, касающихся окружающей среды, Комиссии следует учитывать не только практику государств и *opinio juris sive necessitatis*, но и правила международных учреждений и основные договоры по окружающей среде.

120. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» имеет важнейшее значение для постепенной кодификации международного права, и кубинская делегация отдает должное работе, проделанной Комиссией при разработке проектов статей по этой теме. Куба согласна с другими государствами в том, что целесообразно и впредь согласовывать работу Комиссии над этой темой с работой над другими смежными темами, в частности темами преступлений против человечности, императивных норм общего международного права (*jus cogens*), а также темой универсальной уголовной юрисдикции, входящей в долгосрочную программу работы.

121. Что касается процессуальных аспектов этой темы, то кубинская делегация обращает внимание на требование обеспечения баланса значимых правовых интересов, таких как уважение суверенного равенства государств, необходимость борьбы с безнаказанностью за международные преступления и защита государственных должностных лиц от политически мотивированного или неправомерного осуществления уголовной юрисдикции. Чтобы установить, какие должностные лица пользуются иммунитетом, следует рассмотреть вопрос о том, каким должностным лицам предоставляется иммунитет во внутреннем законодательстве государств.

122. Касаясь проектов статей 8–16, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что в их нынешнем виде они не обеспечивают достаточной связи между предлагаемыми процессуальными гарантиями и применением проекта статьи 7, который был принят Комиссией в предварительном порядке, и не охватывают в полной мере процедуры и гарантии, необходимые для предотвращения политически мотивированного судебного преследования. В соответствии с международными договорами, подписанными Кубой, к кубинцам, совершившим правонарушения за рубежом и переданным Кубе для разбирательства в кубинских судах, применяется материальное уголовное право Кубы. В Уголовном кодексе Кубы единственной формой иммунитета *ratione personae* является положение о том, что иностранные граждане не должны выдаваться, когда они подвергаются судебному преследованию за борьбу с империализмом,

колониализмом, неоколониализмом, фашизмом или расизмом или за защиту демократических принципов или прав трудящихся. Закон об уголовном судопроизводстве не предусматривает иммунитета *ratione materiae* государственных должностных лиц, поскольку принцип равенства всех граждан перед законом закреплен в Конституции. Вместе с тем в Законе установлены процессуальные требования для принятия мер в отношении некоторых государственных и правительственных должностных лиц. В соответствии с кубинским внутренним законодательством лица, виновные в нарушениях международного права и преступлениях против человечности, не остаются безнаказанными.

123. Что касается проекта статьи 12, то Куба согласна с тем, что одной из основных гарантий уважения иммунитета иностранных должностных лиц является установление обязанности уведомлять государство должностного лица о любых попытках осуществления юрисдикции в отношении этого должностного лица. Обязанность уведомлять служит для государства первой гарантией того, что оно может защищать свои интересы, ссылаясь на иммунитет или отказываясь от него.

124. Куба особенно внимательно относится к включению в проекты статей исключений из иммунитета, которые не отражают действующее международное право и приведут к безнаказанности за серьезные преступления против человечности. Принцип универсальной юрисдикции и обязанность выдавать либо преследовать в судебном порядке должностных лиц, пользующихся иммунитетом, неприменимы. Не следует изменять режим иммунитета, установленный международными конвенциями, включая Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, Конвенцию о специальных миссиях и Венскую конвенцию о консульских сношениях, а также Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) и принципы международного права. Следует предусмотреть возможность разработки документа об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, содержащего материально-правовые и процессуальные положения, укрепляющие правовую базу, предусмотренную Уставом и принципами международного права.

125. Кубинская делегация разделяет законную обеспокоенность многих членов Комиссии тем, что произвольное и избирательное применение иммунитета государственных должностных лиц может привести к безнаказанности. Поэтому она поддерживает укрепление системы процессуальных гарантий, особенно в нынешнем международном контексте, когда некоторые государства, проявляя

безответственность, по существу нарушают принципы и цели Устава и международного права. Достижение необходимого справедливого баланса между уважением норм международного права и соблюдением процессуальных гарантий представляет собой вызов для государств, и поэтому Куба будет содействовать усилиям по разработке в интересах международного сообщества эффективных норм, обеспечивающих иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и не позволяющих использовать такой иммунитет для того, чтобы серьезные международные преступления остались безнаказанными.

126. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и проектов принципов, предварительно одобренных Комиссией в первом чтении, говорит, что в своем комментарии к проекту принципа 9 («Ответственность государств») Комиссии следует придерживаться современного подхода к разъяснению условий, при которых действие или бездействие, приписываемое государству, является противоправным. Ей следует учитывать, что в области защиты окружающей среды проверка экологического ущерба не является единственным критерием, поскольку в соответствии с общими принципами международного экологического права ответственность может быть установлена даже в тех случаях, когда соответствующие деяния не запрещены, если они потенциально могут причинить вред третьим сторонам. Следует сохранить в проекте принципа превентивную концепцию.

127. Что касается использования термина «военный объект» в пункте 3 проекта принципа 13 («Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов»), то тот факт, что окружающая среда является общественной, транснациональной и универсальной по своему характеру, должен находить отражение в сфере охвата защиты окружающей среды. Продолжает вызывать озабоченность то, что данный пункт допускает нападение на природную среду, в случае если она становится военным объектом: формулировку пункта следует изменить, поскольку она, очевидно, воспроизводит терминологию из области гражданского и военного имущества.

128. Что касается Части четвертой («Принципы, применимые в условиях оккупации»), то в проекты принципов следует включить определение термина «оккупация», а также разъяснение термина «военная оккупация», с тем чтобы обеспечить большую правовую определенность в толковании проектов принципов. Определения и характеристики могут основываться на тех, которые установлены в

существующих правовых рамках по этой теме, включая Положение о законах и обычаях сухопутной войны и Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). Независимо от формы оккупации или обстоятельств, при которых она возникла, обязательство, связанное с защитой окружающей среды, является императивным и должно соблюдаться на различных временных этапах конфликта, поскольку оно входит в материальное содержание прав человека.

129. Сальвадорская делегация приветствует четкое отражение в пункте 2 проекта принципа 20 («Общие обязательства оккупирующей державы») взаимосвязи между проектами принципов и другими отраслями права, включая международное экологическое право и права человека. Помимо тесной связи между правами человека и защитой природных ресурсов, защита окружающей среды сама по себе является одним из прав человека, как это признано в Дополнительном протоколе к Американской конвенции о правах человека, касающемся экономических, социальных и культурных прав, и Хартии основных прав Европейского союза.

130. Что касается терминологии, используемой в проектах принципов 19, 20 и 21, то, хотя термин «оккупирующая держава», используемый в таких документах, как четвертая Женевская конвенция, может относиться как к государствам, так и к международным организациям, слово «держава» осталось от классического международного права, и для отражения прогрессивных коннотаций современного международного права его следует заменить такими терминами, как «оккупант» или «военный оккупант».

131. Сальвадор поддерживает дальнейшее рассмотрение этой темы, поскольку он является участником международных конвенций, в соответствии с которыми должны приниматься меры, необходимые для охраны здоровья людей и защиты и сохранения окружающей среды. Поэтому он будет с особым интересом следить за работой Комиссии по этой теме.

132. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что в отношении процессуальных последствий, которые в связи с иммунитетом вытекают из концепции юрисдикции, в частности установления с процессуальной точки зрения момента времени, когда иммунитет должен начать действовать, и мер, принятых властями государства суда, необходимо выработать согласованное юридическое определение термина «юрисдикция»: от

такого определения зависит согласованное толкование надлежащих сроков задействия иммунитета.

133. В правовой практике Сальвадора, в частности в прецедентном праве Конституционной палаты Верховного суда, юрисдикция представляет собой конституционную концепцию, которая заключается в безотзывном применении закона в отношении защиты субъективных прав, назначении наказаний и проверке законности и конституционности посредством объективно рациональных и юридически обоснованных параметров судьями, которые, согласно Конституции, являются независимыми и беспристрастными. Таким образом, судебная функция должна исполняться независимым образом и только теми органами, которые подчиняются закону и не имеют отношения к конкретным интересам.

134. Исходя из этого, если иммунитет означает, что государство суда приостановит применение своей юрисдикции или издаст конкретные нормы, позволяющие определенным иностранным должностным лицам эффективно выполнять свои функции, то можно сказать, что с процессуальной точки зрения наличие иммунитета будет устанавливаться при наличии достаточных доказательств того, что иностранное должностное лицо могло совершить вменяемые ему или ей преступления. Таким образом, любое лицо, участвующее в толковании и применении закона, должно быть проинструктировано и обучено, с тем чтобы обеспечить надлежащий процессуальный режим в случае ссылки на иммунитет и последующего установления его наличия на основе объективных критериев.

135. В сальвадорском законодательстве отсутствует какой-либо один документ, закрепляющий процессуальные аспекты иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, хотя некоторые положения содержатся в ряде нормативных документов. Например, второй пункт статьи 17 Уголовного кодекса предусматривает, что уголовное законодательство Сальвадора не применяется к лицам, пользующимся привилегиями по Конституции и международному праву или же обладающим неприкосновенностью в определенных областях, предусмотренных Конституцией.

136. Что касается упомянутой членами Комиссии необходимости найти баланс между уважением суверенного равенства государств и борьбой с безнаказанностью, то в число исключений из иммунитета должны входить преступления против человечности. В сальвадорской правовой практике уголовное наказание лиц, совершивших такие преступления,

подтверждает то значение, которое общество придает нарушениям законов, касающихся основных прав, и свидетельствует о неприятии и стремлении не допустить повторения серьезных актов насилия, попирающих человеческое достоинство.

137. Ссылаясь на проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), оратор говорит, что сальвадорская делегация приветствует включение в пункт 4 проекта статьи 10 («Ссылка на иммунитет») положения, согласно которому на иммунитет можно также ссылаться по дипломатическим каналам, поскольку это позволит государствам, практика которых не регулируется унифицированными соглашениями о сотрудничестве и взаимной юридической помощи, ссылаться на иммунитет. Практика Сальвадора в этой области регулируется широким кругом двусторонних и многосторонних договоров. Если ни один из этих договоров не применим или не содержит положений, имеющих отношение к некоему конкретному случаю, то вступает в силу принцип взаимности, как это часто бывает в международных отношениях.

138. Сальвадорская делегация приветствует содержащееся в пункте 2 проекта статьи 11 четкое указание на то, что отказ от иммунитета должен быть определенно выраженным и ясным, поскольку это правило совместимо с такими международными документами, как Венская конвенция о дипломатических сношениях, в отношении которых в международном сообществе существует высокий уровень консенсуса.

139. Что касается окончательной формы проектов статей, то сальвадорская делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что преждевременно принимать решение о том, следует ли разрабатывать договор или конвенцию по данной теме, особенно с учетом того, что еще не достигнут консенсус по важным вопросам. Поскольку эта тема является сложной с правовой и политической точек зрения, для ее кодификации необходимо детальное рассмотрение процессуальных аспектов и соответствующей практики государств. Сальвадорская делегация готова и далее отслеживать работу по этой теме.

140. **Г-н Махнич** (Словения), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что проекты принципов, принятые Комиссией в первом чтении, являются ценным документом, и словенская делегация надеется, что они будут приняты во втором чтении в 2021 году. Оратор удовлетворен тем, что в проектах принципов не проводится различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами,

поскольку нормы защиты окружающей среды должны применяться к обоим типам конфликтов. Нынешняя правовая база для защиты окружающей среды в ходе немеждународных вооруженных конфликтов является неадекватной и нуждается в обновлении.

141. Словенская делегация приветствует проект принципа 7 [8], в котором указывается, что государства и международные организации принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения негативных экологических последствий миротворческих операций. Такие меры имеют первостепенное значение на этапах планирования и проведения операций. Полезным руководством могут служить пересмотренные руководящие принципы Международного комитета Красного Креста в отношении военных уставов и инструкций по защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов.

142. Словения с удовлетворением отмечает, что в проекте принципа 11 указывается, что государствам следует принимать меры, направленные на обеспечение того, чтобы корпорации и другие коммерческие предприятия могли быть привлечены к ответственности за нанесение ущерба окружающей среде. Учитывая, что деградация окружающей среды оказывает прямое и косвенное воздействие на здоровье людей, действия, наносящие ущерб окружающей среде, должны надлежащим образом наказываться на национальном уровне. Словенская делегация приветствует также проект принципа 18, касающийся запрещения разграбления, поскольку в основе многих вооруженных конфликтов лежат споры о контроле над природными ресурсами. Это запрещение должно также действовать в постконфликтных ситуациях, когда демократические институты только создаются и повышается вероятность коррупции. Словенская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия в своем комментарии к проекту принципа 23 [14] указала, что некоторые современные мирные соглашения содержат положения об окружающей среде. Интенсивность современных вооруженных конфликтов весьма пагубно сказывается на окружающей среде.

143. Словения приветствует проект принципа 27 [16], поскольку пережитки войны оказывают значительное воздействие на окружающую среду, что отражается на качестве воды и почвы, и поскольку удаление или обезвреживание таких пережитков крайне важно для обеспечения безопасности населения и содействия восстановлению. Утилизация взрывных устройств может причинить дополнительный ущерб районам, уже затронутым вооруженным

конфликтом, оказать долгосрочное воздействие на здоровье человека и усугубить нищету, и именно поэтому Международный целевой фонд для повышения безопасности людей — неправительственная организация, учрежденная правительством Словении, — содействует безопасной и экологически ответственной утилизации боеприпасов взрывного действия в соответствии с международными стандартами.

144. Словенская делегация уделяет пристальное внимание защите природной среды в условиях вооруженных конфликтов — области международного гуманитарного права, которая нередко игнорируется на практике.

145. Словенская делегация также приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря в контексте международного права». Вне всякого сомнения, повышение уровня моря ускоряется в результате изменения климата. Прибрежная эрозия, вызываемая повышением уровня моря, штормовыми нагонами волны и стихийными бедствиями, требует создания легко адаптируемых механизмов защиты. Береговая линия Адриатического моря уже подвергается наводнениям и эрозии.

146. Повышение уровня моря создает серьезные проблемы с точки зрения прав человека, миграции, территориального суверенитета, государственности и защиты государств и лиц, непосредственно затронутых этим явлением. В связи с повышением уровня моря поднимаются также насущные вопросы международного права, как вопрос об исходных линиях и морских зонах. Ответы Комиссии на эти вопросы должны быть хорошо обоснованными, своевременными и всеобъемлющими. Оратор выражает надежду на то, что выводы Исследовательской группы будут содержать значительные руководящие указания в отношении мер, которые необходимо принять.

147. Более подробные замечания по вышеупомянутым темам можно найти в письменном заявлении оратора, с которым можно ознакомиться на портале «PaperSmart».

148. **Г-жа Озгул Билман** (Турция), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что некоторые выражения, используемые в проектах статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), неясны. В проектах статей 11, 12 и 13 указывается, что основными методами сношений между государствами должны быть, соответственно, «процедуры, предусмотренные

соглашениями о сотрудничестве и взаимной правовой помощи», «любые средства связи, приемлемые для обоих государств» и «процедуры, предусмотренные соглашениями о международном сотрудничестве и взаимной правовой помощи». Международные соглашения рассматриваются в качестве вторичного средства, а дипломатические каналы — в качестве последнего средства. Однако турецкая делегация считает, что дипломатический канал должен быть основным средством связи. Отказы, уведомления и информация должны передаваться по дипломатическим каналам, если иное не предусмотрено процедурами, изложенными в двусторонних или многосторонних соглашениях.

149. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что, хотя Специальный докладчик упоминает в своем втором докладе (A/CN.4/728) защиту и использование водных ресурсов, она не уделяет внимания объектам водоснабжения. Для работы Специального докладчика может быть актуальна резолюция Ассоциации международного права 1976 года о защите водных ресурсов и водных объектов во время вооруженных конфликтов, в частности ее статьи II и IV. Поэтому Турция предлагает добавить в проекты принципов следующие фразы: «Не следует перекрывать или разрушать объекты водоснабжения, необходимые для обеспечения минимальных условий выживания гражданского населения. Следует запретить разрушение объектов водоснабжения, содержащих опасные силы, такие как плотины и дамбы, если такое разрушение может представлять серьезную опасность для гражданского населения или наносить существенный ущерб базовому экологическому равновесию».

150. Кроме того, в пункте 2) комментария к проекту принципа 22 турецкая делегация предпочла бы использовать термин «трансграничные природные ресурсы» вместо термина «общие природные ресурсы», а также термин «трансграничные воды и водоносные горизонты» вместо термина «международные водотоки и трансграничные водоносные горизонты».

151. И наконец, турецкая делегация приветствует включение темы «Повышение уровня моря в контексте международного права» в программу работы Комиссии, поскольку повышение уровня моря является насущной проблемой, которая затронет многие государства, особенно малые островные государства и государства с низколежащими прибрежными районами. Турция будет и впредь поддерживать работу Комиссии по этой теме.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.